

ницы которого помимо собственно родовспоможения, в случае необходимости проводили обряды погружения и наречения младенцев. Священники, в свою очередь, завершали обряды крещения над младенцами и в ряде случаев читали «молитвы для родильниц» – за здоровье рожениц, о чем также делались записи в метрических книгах. Таким образом, проведенное исследование позволило наметить несколько интересных антропологических сюжетов из истории российского провинциального города в конце XIX – начале XX вв., изучение которых возможно на материалах метрических книг Богоявленского собора г. Екатеринбург.

Список литературы

Бахарев Д. С. Православные приходы Екатеринбурга в начале XX века: численность и соотношение // Церковь. Богословие. История: Мат-лы VIII Всеросс. научн.-богосл. конф., посвященной 135-летию Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2020. С. 297–304.

Бахарев Д. С., Главацкая Е. М. Причины детской смертности в Екатеринбурге на рубеже XIX–XX вв.: опыт классификации // Известия Урал. федер. ун-та. Серия 2. Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 2 (198). С. 79–96.

Ворошилин С. И. Храмы Екатеринбурга. К 110-летию Екатеринбургской епархии. Екатеринбург : Уралмедиздат, 1995.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 6. Екатеринбургская духовная консистория.

Главацкая Е. М., Бахарев Д. С., Заболотных Е. А. База данных «Метрические книги Богоявленского собора Екатеринбурга»: опыт создания и перспективы использования // Церковь. Богословие. История. Екатеринбургская епархия. Екатеринбург, 2020. С. 305–311.

Манькова И. Л. Богоявленский собор // Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 59–60.

Пономарев А. П. Справочная книжка для прихожан Богоявленского кафедрального собора г. Екатеринбург. Екатеринбург : Тип. Я. Ф Шубина, 1911.

УДК 94(47).084.8

Л. В. Захаровский

ОТЧЕТЫ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ГОСПЛАНА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОЗДЕЙСТВИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ НА СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ В 1940–1950-е гг.¹

В настоящее время миграционные процессы приобретают все большие масштабы и оказывают все более заметное воздействие на политическую, социальную, экономическую и культурную динамику крупнейших государств мира. Их нарастающее воздействие испытывает и современная Российская Федерация, сталкивающаяся, помимо прочих, с обострением демографического кризиса, и объективно нуждающаяся в очередном модернизационном витке в условиях

¹ Статья написана в рамках исследования, выполняемого за счет средств РФФИ (проект № 19-09-00396)

неблагоприятной внешнеполитической обстановки. Такое сочетание факторов определяет актуальность изучения собственного опыта осуществления форсированного развития и регулирования сопровождавших его масштабных миграционных потоков. Специфика современного состояния рынка труда и половозрастных характеристик миграционных процессов детерминирует особую важность изучения сложных взаимосвязей развития образовательных систем с мощными миграционными потоками, в частности, в период существования системы Государственных трудовых резервов.

Ключевые слова: советская модернизация, система Государственных трудовых резервов, межобластные перевозки, миграция, профессиональное обучение, призывники, отчеты уполномоченных Госплана СССР.

Государственный плановый комитет (ранее – Государственная плановая комиссия) при Совете Министров СССР (Госплан) играл ключевую организующую роль в планировании и в контроле над осуществлением важнейших модернизационных процессов в СССР в 1940–1950-х гг. Его стратегическими задачами были развитие территорий и отраслей, переброска трудовых ресурсов, увязка интересов различных государственных ведомств, анализ информации о текущем состоянии различных отраслей хозяйства и принятие корректирующих те или иные параметры их развития решений. В полной мере, Госплан решал перечисленные задачи и применительно к деятельности системы Государственных трудовых резервов по подготовке молодых квалифицированных рабочих кадров.

С этой целью Госпланом использовались не только непосредственные информационно-управленческие связи с самими учреждениями, непосредственно входившими в систему подготовки квалифицированных рабочих кадров, но и гораздо более масштабный оперативный механизм взаимодействия, включавший в себя различные структуры – от Центрального статистического управления (ЦСУ), предоставлявшего собранную по своим каналам информацию о состоянии учебных заведений (далеко не всегда совпадавшую с отлакированными отчетными данными системы Государственных трудовых резервов), до аппаратов региональных плановых управлений и уполномоченных представителей Госплана в республиках и областях, принимавших прямое и непосредственное участие в планировании призывных кампаний, организации их проведения и контроле их результатов.

Являясь одним из независимых от руководства системы Государственных трудовых резервов каналов информации о ее состоянии, отчеты уполномоченных Госплана СССР в регионах представляют собой весьма ценный источник, обладающий весьма широким и, отчасти, уникальным информационным потенциалом. Настоящая статья посвящена изучению его потенциала при исследовании такого малоизученного аспекта деятельности системы Государственных трудовых резервов, как процессы её адаптации к регулированию различными миграционными потоками (учащихся и сотрудников) в 1940–1950-е гг.

Воздействие миграционных потоков на учреждения по подготовке молодых рабочих кадров началось еще в 1930-е гг. Особенно это сказывалось на регионах Урала и Сибири, явившимися центрами кулацкой ссылки. Кроме того, уже в конце 1930-х гг. уральские детские дома стали принимать детей различных категорий репрессированных. Как дети спецпереселенцев, так и детдомовцы частично попадали на обучение в школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) Урала.

Особенно важной роль профессионально-технического образования как социального лифта становится с созданием в 1940 г. системы Государственных трудовых резервов и с началом Великой Отечественной войны. В условиях военного времени накопленный опыт борьбы с детской беспризорностью и преступностью оказался весьма ценным. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 сентября 1942 г. освобождались от наказания несовершеннолетние заключенные, осужденные по некоторым преступлениям. Предусматривалась передача из Главного Управления исправительно-трудовых лагерей и трудовых колоний в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленные и железнодорожные училища 14905 человек. На 1 января 1943 г. в Свердловской области было принято в учебные заведения государственных трудовых резервов 1791 человек из числа освобождаемой из лагерей молодежи, в т. ч. 1191 – в школы ФЗО, 600 – в училища. [ГАРФ, ф. Р-9507, оп.1, д. 204, л. 4].

15 июня 1943 г. вышло Постановление СНК СССР № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством», которое несколько смещало акценты государственной политики в вопросе социальной адаптации данных категорий молодежи. Постановление разрешало НКВД СССР организовать в 1943 г. трудовые воспитательные колонии для содержания в них беспризорных и безнадзорных детей, а также детей и подростков, неоднократно замеченных в мелком хулиганстве и других незначительных преступлениях. Пункт 5 данного постановления обязывал Главное Управление Трудовых Резервов при Совнаркоме СССР передать НКВД СССР по списку, согласованному с последним, часть ремесленных училищ, годных для организации трудовых воспитательных колоний.

Одним из крупнейших центров приема перевозимых из других регионов для передачи в учебные заведения гострудрезервов воспитанников детских домов являлась Свердловская область, причем завоз контингента из детских домов других регионов страны продолжался и в послевоенные годы.

В условиях постоянного напряжения с выполнением плана набора учащихся в самой Свердловской области, воспитанники детдомов стали заметным источником пополнения контингента обучающихся. Так, план приема в ремесленные училища на 1950 г. предусматривал по данной области набор 6175 чел., в том числе в ремесленные, железнодорожные училища – 5975 чел.

и в специальные ремесленные училища – 200 чел. Из них 1943 чел. – из детдомов. Интересно распределение детдомовского контингента по регионам происхождения. Свердловская область – 1153 чел., Красноярский край – 290, Томская область – 100, Тюменская область – 400. В том числе, из 613 девушек, 513 – из Свердловской области и 100 – из Тюменской. Таким образом, почти половина контингента, направленного в 1950 г. в учебные заведения системы Государственных трудовых резервов Свердловской области из детских домов, прибывали из сибирских регионов страны.

Наиболее масштабными миграционными потоками, оказывавшими воздействие на региональные управления профтехобразования страны, были эвакуация училищ и учащихся из западных районов страны и межобластные перевозки призывников. За годы войны в Свердловскую область были эвакуированы 101 учебное заведение системы Государственных трудовых резервов, с контингентом учащихся более 20 тыс. чел. и более чем одной тысячи сотрудников [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 1, д. 402, л. 1].

Именно эти миграционные потоки находились в прямом ведении Госплана СССР и отражались в источниках, связанных с деятельностью его уполномоченных в регионах. Среди документов созданных аппаратом уполномоченных Госплана СССР в регионах, содержащих различные аспекты истории Государственных трудовых резервов, наибольший интерес представляют материалы областных плановых комиссий, связанные с участием структур Госплана в корректировке планирования призывов контингентов, материалы проверок экономистами-контролерами уполномоченных Госплана в регионах трудового использования конкретными предприятиями молодых рабочих и, являющиеся предметом рассмотрения в настоящей статье, отчеты уполномоченных в регионах о проведении призывов.

Планирование призыва контингентов учащихся в систему Государственных трудовых резервов осуществлялось по установленной процедуре, предусматривавшей активную роль областных (региональных) представителей Госплана, участвовавших наравне с руководством региональных управлений трудовых резервов в оценке соответствия наличного призывного контингента с плановыми показателями призыва и, следовательно, в определении потребности в завозе контингентов призывников из других республик и областей для трудодефицитных регионов, и возможностей вывоза призывных контингентов для трудоизбыточных.

Так, во время Великой Отечественной войны Свердловская область становится остротрудодефицитным регионом. Данный процесс математически точно фиксируют именно материалы уполномоченных Госплана СССР в данной области. В Заключении по проекту Главтрудорезервов о призыве молодежи в школы ФЗО Свердловской области в 1942 г., предусматривавшему призыв в июле и сентябре 10 тыс. чел., Облплан (Никонов) и Облтрудорезервы (Путинцев) пришли к выводу, что «подавляющее большинство молодежи

призывных возрастов работает на производстве в качестве квалифицированных и подсобных рабочих <...> физически годная к обучению часть лиц из категории неработающих может дать, примерно, 5000. Остальных призвать за счет лиц, занятых на неквалифицированных работах, на что нужно специальное правительственное указание, либо, учитывая недостаток рабочей силы в области <...> призвать 5000 человек из других областей» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 38, д. 215, л. 215]. Данное заключение подтверждается целым рядом докладных записок от районных комитетов партии (Ново-Лялинского [ЦДООСО, ф. 4, оп. 37, д. 157, л. 106], Ревдинского [Там же, л. 114] и других) содержащими детальные расчеты имеющегося призывного контингента и просьбы о снижении планов призыва по данным районам в 2–2,5 раза. В последующие годы войны нехватка призывного контингента в области сохранялась. Согласно плану набора призывного контингента на 1945 г., подписанному заместителем уполномоченного Госплана СССР по Свердловской области Вологдиным, предусматривалась необходимость завоза из других областей 14685 чел., в том числе для школ ФЗО 8890, для ремесленных училищ 5795 [РГАЭ, ф. 4372, оп. 43, д. 315, л. 242].

Одной из острейших проблем, связанной с подготовкой молодых рабочих к концу 1940-х гг. становится их закрепление на производстве. Данная проблема была отражена в записке Министра трудовых резервов В. П. Пронина, приведшего данные о том, что за 1947 г. и первую половину 1948 г. из общего количества самовольно выбывших рабочих с предприятий и строек – 324 тыс. являлись выпускниками школ ФЗО, и предлагавшего разработать законодательные нормы, повышающие ответственность хозяйственных руководителей за трудовое использование молодых рабочих.

Решением Бюро Совета Министров СССР от 9 декабря 1948 г., Госплану СССР, Министерству финансов и ВЦСПС было поручено в декадный срок представить в Бюро Совета Министров свои предложения по записке Министерства трудовых резервов о неблагоприятном положении с использованием и закреплением рабочей силы. Особый интерес для нас представляет Заключение Госплана СССР, представленное по записке Пронина в Бюро Совета Министров. Госплан указал ряд причин текучести рабочей силы: необеспеченность рабочих жильем, высокие нормы выработки, приводящие к снижению заработной платы, потери рабочего времени, вызванные срывами в снабжении и т. д. Отмечалось, что без устранения этих недостатков повышение ответственности хозяйственных руководителей не принесет должного результата. В частности, в качестве одной из мер по предотвращению текучести кадров предлагалась систематическая работа министерств и ведомств по повышению квалификации рабочих строителей и в особенности, молодых рабочих, окончивших школы ФЗО.

Аналогичный подход содержало и письмо заместителя Председателя Госплана СССР Панова уполномоченному Госплана по Свердловской области Хомякову от 21 января 1949 г., в котором на основании анализа многолетней практики прямо увязывалось, что «дефицит ряда предприятий истроек области в рабочей силе был связан с большой текучестью кадров.

Причем, из логики письма косвенно следует, что текучесть рабочих кадров в значительной степени связана с недостатками в обустройстве, обучении и закреплении в новых трудовых коллективов именно перебрасываемых из других областей призывников трудовых резервов: «В Свердловскую область ежегодно направляется из других областей <...> и молодежи для укомплектования школ ФЗО. Так, народнохозяйственным планом на 1949 г. предусмотрено направить в Свердловскую область <...> для укомплектования школ ФЗО 21,5 тыс. чел. <...> За 9 месяцев 1949 г. на промышленные предприятия области поступило 38,5 тыс. чел., выбыло 28,2 тыс. чел.; на строительство поступило 15,9 тыс. чел., выбыло 10,7 тыс. чел.. Особенно большая текучесть среди молодых рабочих, окончивших школы ФЗО и ремесленные училища» [РГАЭ, ф. 4372, оп. 49, д. 857, л.15].

Проблема закрепления на производстве молодых рабочих кадров ощущалась все острее и в связи с нарастанием трудностей в мобилизации необходимого количества призывников и в осуществлении самого их призыва и переброски. Особое значение для комплексного изучения указанных проблем имеют отчеты уполномоченных Госплана СССР по областям и республикам, адресованные центральному руководству.

Отчеты представляли собой машинописный текст на типовом бланке. Группа верхних реквизитов документа содержит название органа – Уполномоченный Государственного Планового Комитета Совета Министров СССР по определенному региону, исходящий номер и дату. Далее указывается конкретное должностное лицо в центральном аппарате Госплана, ответственное за соответствующее направление работы, которому непосредственно адресован отчет. Отчеты по проведению призывов в учебные заведения системы Государственных трудовых резервов были адресованы «профильному» заместителю Председателя Госплана СССР. Ниже указывалась тематика отчета, например, «Об очередном призыве молодежи в школы ФЗО, обучении в школах и использовании окончивших на производстве» или «О неудовлетворительном проведении очередного призыва молодежи в школы ФЗО в Марийской АССР» и т. д.

Структура отчета была в значительной степени унифицированной. Приводились данные о плане соответствующего призыва для данного региона, его фактическом выполнении / не выполнении, отдельно указывались соотношение добровольно поступивших и призывников, а также масштабы призыва для своего региона и для региона, в который планировалось отправить

«излишний» призывной контингент (для регионов, плановый призыв в которых превышал установленный для них контингент учащихся). Ниже приводились масштабы призыва по районам, причины невыполнения, отдельно характеризовались действия местных организаций в ходе призыва, оценивалась деятельность регионального управления трудовых резервов, оценивалась готовность школ ФЗО к приему нового контингента – от обеспеченности местами в общежитиях, до наличия учебников и инструментов.

Далее, в обязательном порядке описывались оперативные меры государственных организаций и предприятий, принимаемые по обращениям аппарата уполномоченного Госплана для устранения проявившихся в ходе призыва недостатков, в целях их недопущения в будущем – Госплану и Министерству трудовых резервов предлагались более масштабные, системные улучшения – от совершенствования учета до оптимизации сети школ ФЗО. Отчет подписывался, как правило, Уполномоченным Госплана в соответствующем регионе, реже – его заместителем.

Для изучения воздействия миграционных потоков на развитие региональных систем Государственных трудовых резервов важнейшее значение имели сведения, посвященные проведению призывов для других областей. Например, в отчете уполномоченного по Кировской области Плаксина заместителю Председателя Госплана СССР Косяченко от 30 апреля 1948 г. сообщалось, что ходе призыва с 15 февраля по 25 марта в Кировской области необходимо было мобилизовать для Свердловской области 2800 чел.. Призыв в связи с невыполнением был продлен до 10 апреля, и к этому сроку также не был закончен. В школы ФЗО Свердловской области удалось отправить 2 539 чел. (около 90 % от плана), причем 59 чел. были возвращены обратно по болезни. Приведены причины трудностей: «График отправки призванной молодежи в школы ФЗО Свердловской области с первых дней был нарушен. Выделяемые пассажирские поезда для отправки молодежи, как правило, отправлялись не укомплектованными <...> с эшелонам, отправленным до Нижнего Тагила вместо 900 чел./ отправлено 254 чел. <...> В результате неорганизованной доставки на сборные пункты 80 % молодежи было отправлено в школы ФЗО Свердловской области отдельными группами в несколько человек» [РГАЭ, ф. 4372, оп. 48, д. 1084, л. 120].

В отчете заместителю Председателя Госплана СССР Косяченко от 2 декабря 1948 г. сообщалось, что призыв в школы ФЗО Кировской области выполнен на 78 % к плану, в то время как из установленного призывного контингента, предназначенного для переброски в Свердловскую область в 1000 чел., призвано 552 чел. и отправлено 477 чел. или 47,7 % к плану. [РГАЭ, ф. 4372, оп. 48, д. 1088, л. 127]. В отчете о выполнении плана призыва молодежи в школы ФЗО Свердловской области уполномоченный сообщал в Госплан, что, несмотря на перевыполнение плана призыва по Свердловской области, «по состоянию на 1 января 1949 г. в школы ФЗО принято 3854 чел.,

при плане комплектования школ 4540 чел.. Невыполнение плана комплектования относится в основном за счет Чувашской ССР, откуда при плане 1 200 чел. прибыло всего 467 чел., из которых оказались непригодными по состоянию здоровья и отправлены обратно 86 чел.. Из Кировской области, при плане 1000 чел., прибыло 794 чел., из которых не принято и отправлено обратно 19 чел.. В Тамбовскую область возвращено непригодных к обучению в школах ФЗО по состоянию здоровья 44 чел.» [РГАЭ, ф. 4372, оп. 48, д. 1085, л. 119].

Таким образом, отчеты уполномоченных Госплана СССР в регионах содержат информацию о планировании и осуществлении мероприятий по переброске призывников из одних регионов страны в другие, оценивают их влияние на регионы-доноры рабочей силы и их значимость для регионов реципиентов, выявляют существенные проблемы в ходе этих действий, содержание указанных практик и механизмы принятия решений по их совершенствованию, в том числе за счет координации усилий вовлеченных в процесс местных партийных и государственных органов, промышленных предприятий, министерств и ведомств, надзорных органов, прессы, общественных организаций.

Особую ценность содержащимся в отчетах Госплана сведениям придает то обстоятельство, что они представляют собой независимый от системы Государственных трудовых резервов источник информации, предназначенной для служебного пользования, значительно повышающий объективность оценки воздействия миграционных потоков на развитие региональных структур системы Государственных трудовых резервов. Изучение расхождений в данных уполномоченных Госплана СССР, ЦСУ при Совмине СССР и отчетов самой системы Государственных трудовых резервов, а также выработанных уже в то время механизмов определения достоверной информации и принятия оперативных решений на ее основе, представляет не только теоретический, но и в значительной степени практический интерес.

Список литературы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9057. Учреждения по руководству профессионально-техническим образованием в СССР.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Государственный плановый комитет Совета Министров СССР (Госплан СССР).

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДО-ОСО). Ф. 4. Свердловский областной комитет КПСС.